

Научная статья
УДК 343.985
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-19

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА БЕЗОПАСНОСТИ НА БЫСТРОЕ И НАИБОЛЕЕ ПОЛНОЕ РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рамиль Рашитович Рахматуллин,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
ramil_crim@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются вопросы физического и психологического воздействия на участников уголовного процесса со стороны преступников и их окружения с целью воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составил основополагающий диалектический метод познания. При проведении исследования применялись методы анализа, анкетирования, а также статистический метод. Нормативной правовой основой исследования стали отдельные положения Конституции Российской Федерации, уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Теоретико-методологическую основу исследования составили работы ученых – специалистов в области криминалистики, уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности.

Результаты исследования: обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства можно определить как комплексную и, как правило, многоэтапную организационно-функциональную деятельность компетентных государственных органов, направленную на формирование и поддержание безопасности участников уголовного процесса, с применением уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и криминалистических знаний и рекомендаций.

Обсуждение и заключение: изучение различных подходов к рассматриваемой проблеме позволило автору сделать вывод об отсутствии единой и цельной концепции обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Такая концепция может быть выработана по результатам проведения междисциплинарных, межотраслевых исследований. Объективно в силу своей природы и предмета исследований полноценным инструментом к их проведению обладает наука криминалистика.

Ключевые слова: криминалистика; раскрытие; расследование; безопасность; противодействие; воздействие; нейтрализация; свидетель; следователь; истина

© Рахматуллин Р.Р., 2024

Для цитирования: Рахматуллин Р.Р. Влияние фактора безопасности на быстрое и наиболее полное раскрытие преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 146 – 153. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-19

Scientific article
UDC 343.985
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-19

THE INFLUENCE OF THE SECURITY FACTOR ON THE RAPID
AND COMPLETE DISCLOSURE OF CRIME

Ramil Rashitovich Rahmatullin,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
ramilcrim@mail.ru

Abstract

Introduction: the article examines the physical and psychological impact on participants in the criminal process by criminals and their environment, with the aim of obstructing the administration of justice and the conduct of a preliminary investigation.

Materials and Methods: the study employed a dialectical methodology. Furthermore, the author employed analytical, survey, and statistical methods. The study was based on certain provisions of the Constitution of the Russian Federation, criminal, criminal procedure, and investigation legislation. The theoretical and methodological basis for the research was formed by the works of criminalistics, criminal procedure, and investigation theory.

The results of this study indicate that the security of participants in the criminal procedure can be defined as a complex, multistep organisational and functional activity of the competent central authorities. This activity is aimed at generating and sustaining security for the participants using criminal, criminal procedure, investigative, and criminalistics knowledge and recommendations.

Discussion and Conclusions: the study of various approaches to the issue led the author to the conclusion that there is no unified and solid concept of the safety of those taking part in the criminal proceedings. Such a concept can be developed through the results of interdisciplinary and cross-sectoral research.

Keywords: forensics; disclosure; investigation; security; counteraction; impact; neutralization; witness; investigator; truth

© Rahmatullin R.R., 2024

For citation: Rahmatullin R.R. The Influence of the Security Factor on the Rapid and Complete Disclosure of Crime. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(2):146-153. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-19

Введение

Ежегодная раскрываемость преступлений в России в последнее десятилетие колеблется между 45 и 55 процентами. Результаты многих исследований, проведенных российскими учеными-криминалистами в последние три десятилетия, подтверждают вывод о закономерной зависимости раскрытия и расследования преступлений от резко усилившегося в эти годы противодействию им со стороны преступников [1,2]. В современных условиях противодействие стало одним из серьезных факторов, влияющих на раскрытие преступлений, когда усиление противодействия ведет к усложнению процесса раскрытия.

Наиболее распространенной и несущей опасные последствия является группа приемов, объ-

единенных термином «противоправное воздействие на участников уголовного процесса». Чаще всего такое воздействие осуществляется в отношении участников производства по уголовному делу, не наделенных властными полномочиями по принятию процессуальных решений (67,9%), несколько меньшее воздействие оказывается в отношении лиц, ведущих производство по уголовному делу и (или) обладающих властными полномочиями – судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов (и их близких) (32,1%)¹.

В результате такого воздействия не только существенно затрудняется процесс раскрытия преступлений², но и повышается уровень латентной преступности, и в целом не соблюдается такой общеправовой принцип, как неотвратимость на-

¹ Информационно-справочные материалы к Всероссийскому совещанию-семинару «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите» // МВД России. Краснодар, 2019. С. 4.

² В 2022 году зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений, из которых 888,1 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с тем, что лицо, подлежащее к привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года // МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>

казания. В связи с этим создание надлежащих условий для обеспечения безопасности участников процесса является важным условием своевременного выявления преступления, повышения качества и эффективности предварительного расследования и судебного разбирательства, эффективным средством противодействия криминализации российского общества.

По официальным данным, с 2006 по 2022 год число защищаемых лиц, которые являлись участниками уголовного судопроизводства, составило более 39 тыс. человек, в отношении которых было применено более 94 тыс. мер безопасности. В целом можно констатировать, что в последние годы наблюдаются тенденции сохранения динамики увеличения числа как применяемых мер безопасности, так и количества выявленных преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам¹.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили, прежде всего, основополагающий диалектический метод познания таких относительно взаимосвязанных социально-правовых явлений, как раскрытие и расследование преступлений и противодействие раскрытию и расследованию, когда одна противоположность является началом и побудителем (катализатором) другого.

При проведении исследования применялись методы анализа, анкетирования, а также статистический метод, что позволило выявить динамику и распространенность применения указанных категорий. Одним из важных средств изучения правовых явлений является сравнительно-правовой метод, обуславливающий соотношение правовых норм отраслевых законодательств и их свойств в рассматриваемом аспекте.

В ходе исследования автор опирался на результаты фундаментальных исследований, проведенных в последние десятилетия российскими криминалистами, по проблемам противодействия расследованию (уголовному преследованию). В работах В.Н. Карагодина, Э.У. Бабаевой, И.В. Тишутиной показано значение неправомерного воздействия на участников уголовного процесса как важнейшего фактора противодействия расследованию.

Наличие богатого зарубежного опыта предопределило интерес к широкому спектру зарубежных исследований в этой области. В частности, они нашли отражение в следующих работах: К.Е. Boulding [3, с. 42], S.E. Lageson, M. Denver, J.T. Pickett [4]. Так, в ходе обоснования своей концепции «Общей теории конфликта» К.Е. Boulding

подчеркивает, что конфликт является характерной чертой любого процесса и любой среды в обществе. Он объяснял это особой природой и формой поведения человека, которому при определенных обстоятельствах свойственно использовать насильственные методы в достижении своих целей. Именно в ходе раскрытия неочевидных преступлений наблюдается эскалация конфликта, в ходе которой преступники применяют различные меры воздействия, в том числе насильственного характера, в отношении добросовестных участников уголовного процесса.

Для поиска судебных решений нами использовалась крупнейшая в российском сегменте сети Интернет база судебных актов, судебных решений и нормативных документов – интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (sudact.ru).

Результаты исследования

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства можно определить как комплексную и многоэтапную организационно-функциональную деятельность компетентных государственных органов, направленную на формирование и поддержание безопасности участников уголовного процесса с применением уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и криминалистических знаний и рекомендаций. Соответственно, усилия ученых-юристов были направлены, прежде всего, на раздельное изучение и разрешение правовых, оперативно-розыскных и криминалистических проблем обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений [5, 6].

Именно такое многоаспектное изучение любой проблемы, когда каждый исследователь с позиции своей научной дисциплины подходит к разрешению обозначенной общей проблемы, позволяет найти новые резервы по ее разрешению. Подготовлено десятки диссертаций по проблемам обеспечения безопасности участников уголовного процесса, результаты исследований многих из них были успешно внедрены в практику правоохранительных органов, внесли свою лепту в совершенствование законодательства в указанном направлении и т.д.

Однако обилие в научных работах разнообразных, в том числе самых уникальных, идей, технологий и новаций в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса, не свидетельствует о достижении критической массы, позволяющей субъектам обеспечения этой

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на 2024 – 2028 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 06.09.2023 № 1457-47. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309140022>

безопасности принять и эффективно их использовать на практике. Иными словами, изобилие научного материала не всегда свидетельствует об эффективности тех рекомендаций, которые она представляет практике для разрешения имеющихся проблем.

Изучение различных подходов к рассматриваемой проблеме позволило автору сделать вывод об отсутствии единой и цельной концепции обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Безусловно, сразу возникает вопрос: кто должен взять основную ношу по разработке данной концепции, а затем заниматься вопросами эффективного ее внедрения в практику правоохранительных органов?

Очевидно, роль координирующей науки в данном направлении могла бы взять на себя криминалистика, разработки которой отличаются комплексностью, что может свидетельствовать о междисциплинарном характере исследований в указанном направлении. Именно закономерности механизма воздействия и деятельности по его нейтрализации являются предметом криминалистических исследований.

Однако криминалисты, по нашему мнению, до сих пор не приступили к фундаментальным исследованиям проблем обеспечения безопасности участников уголовного процесса. В частности, до сих пор данная проблема не рассматривалась в рамках докторской диссертации, не предложена частная криминалистическая теория обеспечения безопасности участников уголовного процесса как важная методологическая база для исследования и разработки средств, приемов и методик нейтрализации противоправного воздействия.

Думается, в этом проявляется и здоровый «консерватизм» науки криминалистики, которая, являясь наукой интегрирующей, делает свои выводы на основе достижения других наук, изучения широкого эмпирического материала, свидетельствующего об определенных закономерностях в изучаемом явлении. Без достаточного объема изученного эмпирического материала выводы и рекомендации криминалистической науки практике были бы ничтожными. Иными словами, в настоящее время имеются все предпосылки для проведения фундаментальных криминалистических исследований данной проблемы. В частности, А.В. Мишин в ходе своих исследований приходит к выводу, что в настоящее время существуют объективные предпосылки для формирования частной криминалистической теории обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а сформулированные в ее рамках теоретические положения должны быть

использованы субъектами доказывания при решении конкретных тактических задач обеспечения безопасности защищаемых лиц в досудебном и судебном производстве по уголовному делу [7].

Известный советский и российский криминалист А.Ф. Волынский особое внимание в своих последних работах уделяет проблемам, связанным с дифференциацией криминалистических знаний, когда из их системы были выделены в виде самостоятельных наук судебная экспертиза и теория оперативно-розыскной деятельности. Он справедливо полагает, что сделано это было без учета особенностей дифференциации прикладных наук. Наряду с тем, что были дифференцированы научные теории, понятия, категории, одновременно были разрушены практически значимые интеграционные связи субъектов раскрытия и расследования преступлений [8, с.3].

Конечно, такая дифференциация может быть объяснена закономерно обусловленной необходимостью в развитии научного знания в различных направлениях, в т.ч. в вопросах воздействия на участников уголовного процесса и обеспечения их безопасности компетентными органами. Однако наблюдаемая дифференциация знаний зачастую приобретает неуправляемый характер на фоне широкого заимствования криминалистических знаний исследователями в других областях знаний, и, прежде всего, теории ОРД и уголовного процесса. Причем это заимствование порой носит поверхностный характер, исследователи не раскрывают (и не обязаны!) сущность криминалистических категорий в их взаимосвязи. В итоге потребитель (правоохранительная практика) не всегда получает от науки качественный и эффективный инструмент, направленный на обеспечение безопасности участников уголовного процесса.

Например, в исследованиях ученых в области уголовного процесса и теории ОРД часто встречаются суждения относительно понятия механизма обеспечения безопасности защищаемых лиц [6, 9]. Так, М.М. Богинский в своем исследовании механизм обеспечения безопасности личности в уголовном процессе определяет как «комплексную динамическую систему с рядом последовательных процессов взаимодействия ее элементов и поэтапных действий, в результате которых достигается цель – обеспечение безопасности защищаемого лица» [10, с. 10].

Думается, если авторы употребляют такие термины, как динамическая система, поэтапные действия, взаимодействие, которые являются объектами криминалистических исследований, необходимо в целях более полного познания и разре-

шения следственной ситуации воспользоваться криминалистическим инструментарием, включающим следующие методы: версионный, динамическое планирование, рефлексивное управление, «мозговая» атака, моделирование, резервные варианты действий в ситуации тактического риска и др. Указанные методы применяются в зависимости от складывающейся ситуации: проблемной, конфликтной, тактического риска и др.

По понятным причинам специалистами уголовного процесса данные вопросы не исследуются, т.к. указанные вопросы находятся за пределами предмета их науки, понимаемой в целом как система знаний о закономерностях становления, развития и функционирования уголовно-процессуального законодательства.

Авторы подобных исследований, используя различные криминалистические категории, могут заявлять о проведении междисциплинарных, межотраслевых исследований. Однако многие разрабатываемые ими положения и рекомендации, на наш взгляд, не будут обладать целостностью и всесторонностью.

Полагаем, объективно в силу своей природы и предмета исследований полноценным инструментом к проведению междисциплинарных, межотраслевых исследований обладает наука криминалистика. Важное место занимают такие криминалистические категории, как криминалистический анализ, механизм криминалистического обеспечения безопасности, тактические задачи, решения и другие категории, рассматриваемые в тесной взаимосвязи.

Криминалистический анализ противоправного воздействия на участников производства осуществляется посредством использования такой научной категории, как криминалистическая характеристика данного посягательства. Как справедливо отмечает А.В. Мишин, описание типичной криминалистической характеристики посткриминального противоправного посягательства во многом способствует построению теоретико-криминалистической модели противодействия такому посягательству [7, с. 77]. Структурно данная модель традиционно включает следующие элементы: типичную информацию о личности субъекта и объекта воздействия, способе, обстановке, орудиях и средствах воздействия.

Криминалистический анализ противоправного воздействия позволил нам сформировать наиболее распространенные ситуации воздействия:

1 ситуация. Информация о том, что на свидетеля и иное лицо было оказано воздействие, а если было, то они поддались ему, нет. Однако

вероятность того, что они поддадутся воздействию, весьма высока.

В научной литературе справедливо указывается, что легче предотвратить воздействие, чем потом пожинать его негативные последствия. Поэтому так важно применить известные методы своевременного выявления и упреждения воздействия.

2 ситуация. Свидетели и потерпевшие поддались воздействию под влиянием факторов ситуационного характера и, как правило, прочно сформированной установки на помощь преступнику не имеют.

В этой ситуации наиболее эффективными будут тактические приемы, направленные на выявление факта воздействия на участника уголовного процесса и убеждения последнего в прекращении противодействия расследованию.

3 ситуация. Субъект воздействия (преступник и иные лица, оказывающие воздействие в его интересах) достигнул со свидетелем и иными лицами договоренности, направленной на противодействие раскрытию и расследованию преступления и основанные на какой-либо взаимной выгоде и общих интересах, на родственных и земляческих отношениях.

В такой ситуации наиболее эффективными будут тактические приемы, применяемые в конфликтной ситуации со строгим соперничеством.

Другой важной криминалистической категорией является криминалистический механизм обеспечения безопасности, который можно представить как объект специального криминалистического исследования, представляющий собой упорядоченную совокупность поэтапных согласованных действий и решений компетентных государственных органов с использованием криминалистических средств и методов в целях полного обеспечения безопасности защищаемых лиц.

Криминалистический механизм обеспечения безопасности предполагает и упорядочение (в нужное время, месте и т.п.) применения правовых, оперативно-розыскных и иных мер в соответствии со складывающейся следственной ситуацией. Думается, это еще одно свидетельство того, что комплексное, междисциплинарное исследование данной категории, а затем внедрение ее положений в практику возможно именно в рамках науки криминалистики.

Если при формировании криминалистической характеристики руководствуются системной парадигмой, являющейся базой для формирования модели обеспечения безопасности, то при формировании механизма обеспечения безопасности будет эффективен ситуационный подход, который

особенно востребован в динамичных, неопределенных процессах, к которым относится раскрытие преступлений в условиях противодействия их выявлению и расследованию. Именно механизм обеспечения безопасности в таком понимании во многом предопределяет эффективность и результативность обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников производства по уголовному делу.

Механизм обеспечения безопасности личности в уголовном процессе, как многоэтапный и динамичный процесс, может быть использован в контексте формирования и выбора решения тактических задач субъектом раскрытия и расследования.

При производстве по уголовным делам, связанным с воздействием на участников процесса, решаются следующие основные тактические задачи:

- установление признаков и факторов, указывающих на реальность угрозы воздействия и упреждение воздействия;
- своевременное выявление и преодоление воздействия;
- установление личности воздействующего и мотивы, которыми он руководствуется при этом;
- неразглашение данных досудебного производства и судебного разбирательства по уголовному делу в целях минимизации угроз для отдельных участников уголовного процесса;
- обеспечение анонимности защищаемого лица при производстве процессуальных действий с его участием;
- обеспечение конфиденциальности сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников процесса.

Безусловно, этот перечень не является исчерпывающим, он может дополняться в зависимости от вида и степени угрозы.

Принятие тактического решения в целях обеспечения безопасности участников процесса связано с осмыслением и оценкой сложившейся следственной ситуации, уяснением поставленных выше задач, избранием необходимых средств и способов их решения. Понимая тактическое решение как определенный волевой и интеллектуальный акт, осуществляемый конкретным следователем, следует признать его в определенной степени субъективным решением, основанным на личном опыте и интуиции следователя. Поэтому так важно проводить работу по укреплению профессионального ядра следственного корпуса, который в последние три десятилетия явно «подсел», а также по усилению контроля за принимаемыми решениями.

Обсуждение и заключение

Следует заключить, что исследования в области обеспечения безопасности участников уголовного процесса свидетельствуют о том, что они не могут не носить комплексный, междисциплинарный характер. Исследователи подчеркивают взаимосвязь, взаимообусловленность и межотраслевое взаимодействие, прежде всего, уголовно-процессуального и криминалистического механизмов обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. При этом следователь как основной потребитель научных рекомендаций нуждается в получении максимально готовой модели механизма обеспечения безопасности защищаемых лиц.

В связи с этим становится актуальным дальнейшее исследование и устранение имеющихся межотраслевых противоречий нормативного регулирования процесса обеспечения безопасности защищаемых лиц, разработка межведомственного регламента деятельности правоохранительных и судебных органов по организации и осуществлению указанного процесса. Здесь необходимо исходить из потребностей практики, а они диктуются интересами следователя, который, наряду с оперативными сотрудниками, отвечает за быстрое и наиболее полное раскрытие преступлений и дальнейшее качественное и эффективное расследование преступлений.

В целях поддержания безопасности защищаемых лиц эта деятельность не может быть ограничена строгими временными рамками. Очень важно, чтобы добросовестный участник процесса испытывал чувство доверия к следователю, оперативному сотруднику и уверенность в своей безопасности в ходе содействия уголовному судопроизводству от его начала и до конца. Для укрепления этого доверия можно предложить законодателю воспользоваться положительным зарубежным опытом. Так, в соответствии с уголовным судопроизводством Франции, на примере которого развивалось и уголовное судопроизводство России, прием заявлений от потерпевших находится под тщательным контролем полиции и прокуратуры. При этом правоохранительные органы принимают меры по сохранению конфиденциальности сообщений и на время огораживают потерпевших и свидетелей от контактов с недоброжелателями. Эти меры действенные, т. к. потерпевшие и свидетели полностью изолируются от внешнего мира, получают возможность выбора нового места жительства, работы, учебы, получают также психологическую юридическую и материальную помощь [11, с. 221].

По нашему мнению, зачастую никто, а порою и сам заявитель, не может точно определить степень угроз для участников уголовного процесса на начальных стадиях выявления и расследования. Часто это объясняется преувеличенным представлением заявителя (очевидца преступления) о своей безопасности. Конечно, законодательство позволяет применять меры защиты на любом этапе раскрытия и расследования преступления после тщательной проверки реальности угрозы. Однако на проверку уходит время, также не всегда является возможным установить степень реальности угрозы.

Поэтому именно следователю важно разъяснить заявителю необходимость ограничения контактов с различными недоброжелателями, причем это должно быть определено на законодательном уровне. Абзац ч. 1-1 ст. 144 УК РФ «При необходимости безопасность участника досудебного

производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении» необходимо изложить в следующей редакции: «При приеме сообщения о преступлении, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при его проверке, разъясняются важность ограничения контактов с лицами, в отношении которых ведется проверка по их заявлению и о праве на обеспечение безопасности в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса и иными законодательными актами». Полагаем, если следователь официально предупреждает заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ч. 6 ст. 141 УПК РФ), то он, на наш взгляд, также должен официально предупредить заявителя о возможных угрозах со стороны преступников и разъяснить имеющиеся меры по его защите.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 46 с.
2. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. Москва, 2013. 46 с.
3. Boulding K.E. Conflict and defence: a general theory. New York, 1962. 349 p.
4. Lageson, S.E., Denver, M., Pickett, J.T. Privatizing criminal stigma: Experience, intergroup contact, and public views about publicizing arrest records // Punishment and Society. 2019. 21(3), P. 315 – 341.
5. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография. Москва: Юрлитинформ, 2010. 236 с.
6. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Санкт-Петербург: «Юридический центр Пресс», 2004. 331 с.
7. Мишин А.В. Криминалистическое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: монография. Москва: Юрлитинформ, 2023. 168 с.
8. Вольнский Ф. От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. Избранное: науч. издание. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 503 с.
9. Дмитриева А.А. Применение мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса на досудебных стадиях производства по уголовному делу: Проблемы теории и правоприменения: монография. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2015. 173 с.
10. Богинский М.М. Механизм обеспечения безопасности личности как гарантия нейтрализации противоправного воздействия процессу производства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Казань, 2023. 24 с.
11. Прадель Ж. Защита свидетеля от давления. Аспекты французского уголовного права / Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения. Москва, 2000. 345 с.

REFERENCES

1. Karagodin V.N. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o preodolenii protivodejstviya rassledovaniyu: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 1992. 46 s.
2. Tishutina I.V. Preodolenie protivodejstviya rassledovaniyu organizovanoj prestupnoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.12. Moskva, 2013. 46 s.
3. Boulding K.E. Conflict and defence: a general theory. New York, 1962. 349 p.
4. Lageson, S.E., Denver, M., Pickett, J.T. Privatizing criminal stigma: Experience, intergroup contact, and public views about publicizing arrest records // Punishment and Society. 2019. 21(3), P. 315 – 341.

5. Zamylin E.I. Pravovye i kriminalisticheskie problemy obespecheniya bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij: monografiya. Moskva: YUritinform, 2010. 236 s.
6. Epihin A.YU. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve. Sankt-Peterburg: «YUridicheskij centr Press», 2004. 331 s.
7. Mishin A.V. Kriminalisticheskoe obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva: monografiya. Moskva: YUritinform, 2023. 168 s.
8. Volynskij F. Ot ugovnoj registracii k komp'yuternoj kriminalistike. Izbrannoe: nauch. izdanie. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: YUNITI-DANA, 2023. 503 s.
9. Dmitrieva A.A. Primenenie mer gosudarstvennoj zashchity i obespecheniya bezopasnosti uchastnikov processa na dosudebnyh stadiyah proizvodstva po ugovnomu delu: Problemy teorii i pravoprimeneniya: monografiya. CHelyabinsk: Izdat. centr YUUrGU, 2015. 173 s.
10. Boginskij M.M. Mekhanizm obespecheniya bezopasnosti lichnosti kak garantiya nejtralizacii protivopravnogo vozdejstviya processu proizvodstva po ugovnomu delu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 5.1.4. Kazan', 2023. 24 s.
11. Pradel' ZH. Zashchita svidetelya ot davleniya. Aspekty francuzskogo ugovnogo prava / Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovaniya po voprosam zashchity uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva i praktika ego primeneniya. Moskva, 2000. 345 s.

Информация об авторе:

Рахматуллин Рамиль Рашитович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, ramil_crim@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Rahmatullin Ramil R., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kazan (Volga Region) Federal University, ramil_crim@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 17.04.2024.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.